

Лапатинский Павел, 22 группа

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И НОВАТОРСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ**

Научн. рук. – Л. А. Бессонова, канд. филолог. наук, доц.

К концу XX века в литературе образовался корпус произведений, для которых характерен журналистский подход и предоставление фактов с помощью художественных средств. Такое положение наблюдается в американской, немецкой, французской и русской литературах. Эти тенденции находят проявление и в отечественном словесном искусстве. В XX века сверхзадачей писателя стало стремление сказать правду, что повлекло за собой изменение художественного инструментария, поворот к документалистике. Интерес читателя к фактам и документам обусловлен рядом факторов, среди которых высокий интеллектуальный уровень, общая образованность, стремление читателя иметь собственную точку зрения на исторические события. На этой волне в белорусской литературе появляется новый тип литератора – писатель-журналист, ярчайшим примером которого является Светлана Алексиевич.

В данной статье рассмотрены особенности языка произведений лауреата Нобелевской премии 2015 года С. Алексиевич. Её творчество вызывает особый интерес у читателей и критиков, так как автор, с одной стороны, плодотворно развивает традиции художественно-документальной прозы А. Адамовича, Я. Брыля, Д. Гранина, с другой – репрезентирует новую коммуникативную практику публицистичности, обусловленную во многом журналистской профессией и методами сбора, обработки и интерпретации жизненного материала. Разные по тематике произведения можно осмыслить как “несобранный” цикл, поскольку именно субъектная организация текстов скрепляет их в целостное, хотя и мозаичное по своей структуре полотно [2, с. 15].

Произведения С. Алексиевич представляют собой синтез публицистического и художественного дискурсов, “сращение” беспристрастности ожившего в слове документа и страстности гражданской позиции автора, открыто проявляющейся во всех формах повествования. Специфика творческой манеры писательницы проявилась уже в первой книге “У войны не женское лицо” (1988). “Пишу не о войне, а о человеке на войне. Пишу не историю войны, а историю чувств. Я – историк души. С одной стороны, исследую конкретного человека, живущего в конкретное время и участвовавшего в конкретных событиях, а с другой стороны, мне надо разглядеть в нем вечного человека. Дрожание вечности. То, что есть в человеке всегда. Женская память о войне самая «светосильная» по напряжению чувств, по боли” [1, с. 6], – так определила С. Алексиевич цель своей книги и воссоздала историю своей страны через рассказ “незамеченного” свидетеля и участника. Многоголосие женских судеб воспроизводит все ужасы и трагедии войны, воплощает авторскую позицию:

женщина и война – понятия несовместимые, “женская” война страшнее “мужской”... В центре произведения панорамное изображение события, воссозданное в рассказах сотен тысяч женщин-фронтовичек: не только медиков, связисток, поваров, но и саперов, летчиц, снайперов и др.: *“Когда смотришь на войну нашими, бабьими, глазами, так она страшнее страшного”*; *“Июнь сорок первого года... Я запомнила. Я была совсем маленькая, но я все запомнила...”*.

Произведения С. Алексиевич *полифоничны* (термин введен М. М. Бахтиным) основаны на многочисленных интервью и построены так, что голоса героев самостоятельны и равноправны. Так, например, в “Чернобыльской молитве” можно услышать “голос войны”, “голос религии”, “голос сострадания”, “голос эксперта”, “голос автора”. Необычно название воспоминаний героев книги: “солдатский хор”, “народный хор”, “детский хор”.

Интересен язык произведений С. Алексиевич: краткие фразы и “народные голоса” героев, сжатые диалоги, прямая речь, эмоциональная насыщенность фраз создают целостное изображение судеб отдельных персонажей.

Заглавия произведений С. Алексиевич обладают повышенной семантической автономностью и передают в концентрированной форме основную тему сообщения. Так, метафора смерти в названии документальной повести “Цинковые мальчики” выражает авторскую позицию: мальчики, юноши должны быть живыми, а не цинковыми – это противоестественно: *“Мы воевали хорошо, храбро. За что вы нас? Я целовал на коленях знамя, я дал присягу. Мы так воспитаны, что это свято, раз ты поцеловал знамя. Мы любим Родину, мы ей верим. Я люблю ее, несмотря ни на что. Как невыносимо после боя смотреть на красоту. На горы, на сиреневое ущелье. (Рядовой)”*.

Писатели-лауреаты Нобелевской премии (И. Бунин, Б. Пастернак, М. Шолохов, А. Солженицын, И. Бродский) “вспарывали своим творчеством язвы на теле государства и общности”, их награждения получили весомое обоснование – “за равнодушие к судьбе человека и мира”. Творчество Светланы Алексиевич не исключение, оно посвящено вечной теме – человеческим трагедиям, которые понятны и близки каждому [4, с. 80]. В Нобелевской лекции С. Алексиевич отметила: “Я написала 5 книг, но мне кажется, что все это одна книга...” [3, с. 6].

Злободневная проза С. Алексиевич глубоко индивидуальна и реалистична. Свой жанр белорусская писательница определяет как “жанр человеческих голосов”, поэтому ее произведения трогают читателя своей правдивостью, конкретными жизненными ситуациями и переживаниями героев. Жестокая реальность буквально врывается в нашу жизнь вместе с ее книгами, воссоздающими осмысленный исторический материал, мы мгновенно окунаемся в атмосферу произведения и загораемся желанием поскорее дочитать до конца.

Литература

1. Алексиевич, С. У войны не женское лицо / С. Алексиевич. – М. : Время, 2013. – 352 с.
2. Горбачев, А. Ю. Военная тема в прозе 1940 – 1990-х годов / А. Ю. Горбачев. – Минск : БГУ, 2015. – 34 с.
3. Нобелевская лекция Светланы Алексиевич // Svenska Akademien, 2015. – С. 1–17.
4. Современная журналистика: традиции, новаторство, контекст : материалы Респ. науч.-практ. конф., Брест, 10–11 марта 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, Т. А. Кисель, Е. В. Дебелая ; под общ. ред. Л. В. Скибицкой. – Брест : БрГУ, 2016. – 295 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ